

Линь Яо переделся в свое боевое снаряжение и, медленно направляясь во дворец, нашел команду, бросившую ему вызов, среди толпы людей, наблюдавших за весельем.

На самом деле, он не узнал человека, выдавшего карточку вызова. После долгого ломания головы у него не осталось никаких воспоминаний об этом человеке на сервере. Он тихо пробормотал:

— Этот брат мне незнаком.

Тем не менее, он был хорошо знаком с людьми в своей команде.

Трое из них были из банды Хэн Дао, а один был лидером секты его первоначальной банды.

Увидев, что Янь Ран И Сяо пришел один, капитан другой команды был очень недоволен. Затем он сказал:

— Почему ты здесь один? Где твоя потрясающая команда?

Линь Яо ничего не сказал. Он открыл колонку с оборудованием и перепроверил все, включая лекарства, которые он носил с собой. Убедившись, что у него все есть, он напечатал несколько слов.

[Если хочешь драться, подожди. Если нет, уходи.]

Эта фраза очень взволновала зрителей и придала противнику еще больше энергии, как будто кровь в его теле кипела, и он заполнил экран яростными криками.

Роу Цин отправил ему личное сообщение, спрашивая, не хочет ли он найти команду для битвы.

Линь Яо немного подумал и отказался. Он хотел посмотреть, что за команду подготовил для него Хэн Дао, чтобы «увидеть, что такое настоящий ПК».

На самом деле, Линь Яо был в игре так долго, но не проводил особых исследований ПК. Его команда формировалась почти два года, и сотрудничество между ними было очень негласным. Вдобавок ко всему, они были оснащены оружием высшего уровня, что делало убийство легким.

Несколько раз, когда он проиграл Хэн Дао, застали его врасплох. За исключением Хэн Дао, у остальной команды в основном было гражданское снаряжение. Когда банда столкнулась с ними, мысль о поражении даже не приходила ему в голову.

Десять минут спустя система выдала запрос: Ваш муж Хэн Дао онлайн.

Линь Яо сразу набрал номер своего телефона:

— Герой Дао, наконец-то ты здесь. Они проклинали меня так сильно, что я чуть не превратился в сладкие картофельные чипсы!

— Формируй команду, я позову людей, — сказал Хэн Дао задыхающимся голосом. — Не надевай свою форму ПК. Смени снаряжение на медицинское, снизь свою ловкость и приведи самого быстрого призванного зверя.

— Что ты делаешь? — Линь Яо не мог удержаться от вопроса. Эта бессмысленная аранжировка Хэн Дао лишила его преимущества как скоростной, высококлассной женщины-демона. — Ты ведь не пил, правда? Почему ты задыхаешься?

— Я раздеваюсь. Разве это не для того, чтобы ты не потерял человека? Я даже не переоделся и вышел в Интернет, как только вернулся домой, — Хэн Дао глубоко вздохнул. — Ладно, хватит разговоров. Делай, как я сказал.

Слова Хэн Дао были довольно двусмысленными, заставив Линь Яо мгновенно переключиться из состояния боевой подготовки в состояние неприличной фантазии:

— Ты переоделся или снял одежду?

— Снял, — Хэн Дао сделал глоток воды. — Что случилось?

— На тебе нет никакой одежды? — Линь Яо тоже сделал глоток воды. Допив напиток, он понял, что вода была кислой и горьковатой. Он быстро выплюнул ее обратно в чашку. Может ли обычная вода испортиться?

Он еще раз взглянул на цвет, он был зеленым, но не зеленым, синим, но не голубым, вероятно, новое изобретение его мамы.

— На мне ничего нет. У тебя есть какие-нибудь возражения?

— Без возражений, — Линь Яо некоторое время не мог удержаться от хихиканья. — Как насчет того, чтобы я угостил тебя сауной вместо ужина? Ты как разделся.

— Ты действительно безнадежен, — рассмеялся Хэн Дао, — Поторопись и сформируй команду.

Хэн Дао и люди, которым он позвонил, вскоре прибыли и присоединились к команде И Сяо. Линь Яо открыл командный интерфейс и проверил их. Он потер лицо и хотел вздохнуть. Он действительно не мог понять, как команда, которую организовал для него Хэн Дао, могла победить.

В этой команде, за исключением Хэн Дао и персонажа И Сяо, которые достигли самого высокого уровня, остальные три игрока были на десять или двадцать уровней ниже их. Более того, конфигурация этой команды также привела Линь Яо в замешательство.

В официальных ПК основные составы команд обычно состояли из двух систем управления наряду с одной основной защитой и двумя огневыми мощностями, или двух основных средств защиты и одной огневой мощи.

Но в этой нынешней команде Хэн Дао контролировал систему управления, а И Сяо – основную защиту. Трое других людей были чистой огневой мощью. Более того, Хэн Дао также потребовал, чтобы И Сяо использовал медицинское оборудование. Таким образом, персонаж И Сяо не мог обеспечить немедленную защиту членам своей команды. Как они могли сражаться?

Линь Яо был действительно встревожен. Он снова кликнул по снаряжению Хэн Дао и с удивлением обнаружил, что оружием, которое он держал в руках, была таблетка, усиливающая сон. В ПК навык сна был самым бесполезным. После того, как противника заставляли спать, как только на него нападали, эффект немедленно снимался. Линь Яо был в панике:

— Герой, ты зарядил не то оружие? Снотворное?

— Правильно, — ответ Хэн Дао был прост.

— Зачем ты хочешь использовать навык сна? — Линь Яо все еще был встревожен. Не было ли это самоубийством?

— Поскольку сон нацелен на большинство единиц¹, — больше Хэн Дао ему ничего не объяснял. — Просто прими вызов. Не добавляй защиту в первом раунде и используй свой последний ход, чтобы поглотить ману.

(1. В этой игре каждая команда состоит из десяти юнитов: пяти игроков (персонажей) и пяти зверей.)

— Что! — Линь Яо встал со стула и несколько раз взмахнул мышью в воздухе: — Дорогой муж, ты шпион, подосланный вражеской страной?

— Дорогая жена, на самом деле система послала меня показать тебе, какой может быть огнедышащий герой, — Хэн Дао спокойно ответил.

Когда начался ПК, за исключением Линь Яо, у которого были сомнения по поводу команды Хэн Дао, трем другим товарищам по команде не нужно было, чтобы Хэн Дао открывал рот, действуя очень умело. Казалось, что они уже были знакомы со стилем игры Хэн Дао.

Линь Яо подавил все крики в своем сердце по поводу этого непонятного стиля игры и

напрямую использовал последний ход, вытягивая ману, как инструктировал Хэн Дао. Это был единственный навык среди всех рас, который мог заставить противника потерять ману. Но негласным правилом среди игроков было, что демоны должны добавлять дополнительную защитную ману в первом раунде. Повышение устойчивости членов команды к атаке перед атакой было стандартным приемом сильных игроков высокого класса.

Начав свою атаку, Линь Яо уставился на экран.

Янь Ран И Сяо использовал свой последний ход, как и три огненных силы. Среди них только один зверь огневой силы воспользовался лекарством. Две другие силы огня привели своих зверей физической атаки и бросились вперед, чтобы убить магических зверей противника, нокаутировав их.

Последним, кто предпринял какие-либо действия, был Хэн Дао, использующий навык сна.

После первого раунда Линь Яо, наконец, понял стиль боя Хэн Дао, который можно описать всего двумя словами: никакой защиты.

Этот стиль игры, при котором «ты защищаешься, я атакую, ты атакуешь, я атакую, ты восстанавливаешься, я атакую, и я атакую, пока я жив», застал противника врасплох. Самым важным было то, что Янь Ран И Сяо, предположительно игрок обороны, на самом деле также начал атаковать. Это определенно было самым неожиданным из всех неожиданностей.

К концу первого раунда противник потерял половину из своих десяти юнитов, включая людей и призванных зверей, что было довольно трагично. Однако у команды Линь Яо дела обстояли ненамного лучше. Три призванных зверя улетели, и, хотя все люди все еще стояли, но у них осталось меньше половины здоровья.

Согласно его привычке, в это время он снова вызовет вызванного зверя, а затем примет лекарство или что-нибудь еще, чтобы скорректировать, прежде чем продолжить. Но Хэн Дао сказал по телефону только одну фразу:

— Продолжай, я накормлю тебя лекарствами.

Линь Яо не мог этого понять. Единственный блок управления фактически отказался от контроля, чтобы накормить лекарством, а затем продолжить атаку огневой мощью? Но, видя, что три члена команды «огневой мощи» проявили молчаливое понимание и предприняли действия, не восстановив свое здоровье, у него не было выбора, кроме как продолжать использовать свой последний прием, не корректируя защиту.

После трех раундов отчаянной игры в стиле самураев у команды противника остался только один призванный зверь, и отыгаться было невозможно. С этой стороны все призванные звери улетели, оставив пятерых командиров стоять на ногах.

— Как это было? — спросил Хэн Дао по телефону.

Линь Яо долго сдерживался, прежде чем произнести одно слово:

— Потрясающе.

Это было действительно весело. Бой закончился прежде, чем он успел осознать. Он никогда не проводил ПК, длившийся всего три раунда.

Хотя Линь Яо сказал, что не уделял много внимания ПК, по этим трем раундам он мог видеть, что Хэн Дао действительно был экспертом. Такой победы нельзя было добиться слепой атакой без защиты. Эта стратегия была тщательно разработана Хэн Дао.

У его команды были обычные питомцы и снаряжение, но их последовательность стрельбы была очень хорошей, а заклинания, которые они использовали при атаке, также были прицельными. Самое главное, Линь Яо обнаружил, что Хэн Дао в основном зависел от потери здоровья противника. Основываясь на анализе, он мог точно рассчитать оставшееся здоровье людей и призванных зверей, поэтому мог с уверенностью попросить членов своей команды продолжать атаковать, несмотря на полученные серьезные травмы.

Что это был за мозг? Он точно оценил объем здоровья десяти юнитов!

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Кто следующий?

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Если хотите подраться, идите сейчас. Мне нужно в душ.

Линь Яо посмотрел на окружающие их команды, но никто не стал бы опрометчиво выдавать карточку вызова. Им не нужно было садиться в тюрьму, если они убивали на глазах у императора. Но если они случайно погибнут здесь, они потеряют много опытных игроков.

Не многие люди раньше видели безумный стиль игры Хэн Дао. Но теперь, когда они увидели, как команда была выбита в течение трех раундов, все замерли. Эти высокоуровневые игроки действительно слишком высоко ценили свой опыт.

Подождав некоторое время, Хэн Дао зевнул в трубку:

— Давай уйдем. Ты поел?

— Нет, — Линь Яо распустил команду и улетел обратно домой, — я думаю, моя мама скоро будет придирается ко мне.

— Иди поешь. Сегодня вечером я буду занят. Если кто-то снова захочет тебя убить, просто позвони мне, и я буду онлайн, — Хэн Дао вышел из системы.

— Ну, я думаю, никто не осмелится бросить мне вызов снова, пока не придумает хорошую стратегию. — Линь Яо встал и потянулся: — Кстати, я сегодня спросил нашего директора, и она действительно не его девушка.

— Чувствуешь себя лучше? — Хэн Дао улыбнулся.

— Неплохо. На самом деле, когда я думаю об этом, это действительно не имеет большого значения. Если она действительно была его девушкой, то это не имело ко мне никакого отношения. Я все равно ничего не планировал делать. Сначала я даже думал, что он женат и у него есть сын. — Линь Яо потер нос: — Я подумал бы об этом некоторое время, а потом бросил. Уже привык.

— У меня сложилось впечатление, что ты не любишь переосмысливать вещи. Я не ожидал, что у тебя так много всего на уме.

— Ты многого не знаешь о таком многообещающем молодом человеке, как я.

Поболтав некоторое время с Хэн Дао, Линь Яо повесил трубку и пошел есть. Его мать подала еду на стол, но сама съела только немного. Папа был так занят каким-то проектом, что смог превзойти легенду о «Даю, преодолевающем наводнения»². Даю трижды прошел мимо своего дома, не заходя, но, по крайней мере, он прошел мимо. Его отец собирался в последнюю минуту в командировку и только что позвонил его маме, чтобы она доставила его одежду в офис.

(2. Легенда в китайской мифологии, в которой человек по имени Юй был уполномочен императором найти решение для преодоления великого наводнения в Китае. За годы, которые он провел, работая на улице, говорили, что он трижды проходил мимо своего дома из-за тоски по своей семье, но так и не вошел.)

— Сынок, почему я думаю, что ты похудел? — мама откусила два кусочка и уставилась в лицо Линь Яо.

— В эти дни я занят работой, — ответил Линь Яо и снова коснулся своего лица, — не так сильно, что уж видна потеря веса, верно?

— Видно. Действительно очевидно, когда ты похудел. В отличие от твоего брата, который не менялся много лет. Это совсем не интересно, — мама скривила губы.

— Тогда смотри на меня чаще, — Линь Яо опустил голову и насыпал рис в миску. Он действительно похудел? Как получилось? Работа? Или... Гуань Цзе?

Черт! Не все так плохо, правда?

— Сынок, пожалуйста, исправься, — мама внезапно отложила палочки для еды и побежала в гардеробную. Она снова вышла со своей маленькой сумкой, достала карточку и протянула ее Линь Яо: — Иди и съешь что-нибудь вкусненькое.

Линь Яо подумал, что мать дала ему банковскую карточку, но когда он взял ее в руку, то увидел, что это бриллиантовая карточка элитного отеля. Это было место, которое часто посещал его отец. Раньше он ходил туда постоянно. Это был единственный ресторан, которому мама едва ли могла доверять, кроме себя самой. Он был ошеломлен: — Зачем ты даешь мне это?

— Ты можешь получить скидку. — Его мать посмотрела на него с улыбкой. — Разве тебе не нужны карманные деньги? С твоей зарплатой ты не можешь позволить себе первоначальную цену, верно?

Линь Яо запихнул в рот мясную палочку и искренне сказал своей матери:

— Забудь об этом, я не могу себе этого позволить даже со скидкой.

— Твой брат может оплатить счет, — Мама продолжила с улыбкой.

— Ах... — Линь Яо был счастлив: — Если он узнает, я скажу ему, что это твоя идея.

Мама махнула рукой:

— Скажи ему, чтобы он нашел меня. Пусть покажет мне, какой он храбрый! Я напугаю его до смерти!

Линь Яо больше не выходил в Интернет ночью. Он зашел в рабочую почту и сохранил номер телефона Гуань Цзе на своем мобильном телефоне. Он долго обдумывал это, когда сохранять имя, и в итоге официально написал на нем слова «Директор Гуань».

Вне работы они с Гуань Цзе действительно не имели друг с другом ничего общего. Если бы это был обычный коллега, он смог бы отправить текстовое сообщение и завязать разговор. Но он был директором из другого отдела. Он ничего не мог сделать, кроме как пялиться на номер Гуань Цзе, но спустя долгое время действительно не мог придумать способ разумно инициировать контакт.

Проведя долгое время за компьютером, он не нашел ничего интересного, но тень Гуань Цзе продолжала мелькать в его голове. Линь Яо вздохнул, встал и прошелся по комнате. Затем он заметил, что у него начал болеть зуб.

Зубы Линь Яо всегда были его гордостью. Они были аккуратными, без кариеса, без перекошенных и чувствительных зубов. Однако его всегда мучили четыре зуба мудрости, теперь один из них начал пульсировать.

— Какой смысл иметь так много зубов? — Линь Яо нахмурился и встал перед зеркалом с широко открытым ртом, чтобы изучить проблему: — Я почти догоняю лошадь.

Он не мог понять причину. Напротив, его зубу стало еще неудобнее, и он начал немного болеть

Он подбежал к аптечке, долго молча рылся в ней, прежде чем нашел коробку с противовоспалительным лекарством, и проглотил две таблетки. Он не хотел, чтобы его мать знала, что у него болит зуб. На всякий случай, если его мама воображаемо свяжет зубную боль с амнезией или чем-то подобным, она может даже заплакать.

Приняв лекарство и вернувшись в свою комнату, Линь Яо нашел фильм и планировал посмотреть его, чтобы отвлечься.

Однако через двадцать минут он уже не понимал, о чем говорилось в фильме. Как только он закрыл рот, он почувствовал, как прорезывается зуб мудрости, мучительно пульсирующий. Малан расцветает 21-го3.....

(3. Китайский детский стишок, который когда-то якобы содержал секреты кодов испытаний ядерной бомбы.)

— О, черт... — Линь Яо мог вынести любую боль, кроме зубной. Однажды он вообразил, что если бы он попал в плен к японцам во время антияпонской войны, и враг применил бы какую-нибудь зубную пытку, то, по его расчетам, менее чем за час он нарисовал бы все карты для врага.

Линь Яо налил стакан воды со льдом, сделал большой глоток и подержал его во рту. Боль немного ослабла, но через несколько секунд охлаждающий эффект исчез, и боль вернулась. При таких темпах большой емкости с водой в холодильнике не хватит на одну ночь.

— Это больно... — Линь Яо взревел во всю глотку и бросился на кровать. После долгих раздумий он не смог вспомнить, какой была первая строчка песни, поэтому ему пришлось несколько раз напеть мелодию, от чего у него еще больше заболел зуб.

После того, как Линь Яо в течение часа ворочался в постели, он с грустью обнаружил, что из-за зубной боли левая сторона его лица стала теплой и немного опухшей.

Как раз в тот момент, когда он собирался подойти к зеркалу, чтобы полюбоваться собой, внезапно зазвонил его мобильный телефон. Он поднял его и взглянул. Это был Хэн Дао, и он быстро подхватил это:

— О, как раз вовремя. Герой, пожалуйста, придумай способ отвлечь меня.

— Что случилось? Я просто хочу сказать тебе, что собираюсь спать, и спросить, не затевает ли кто-нибудь еще драку, — Хэн Дао, вероятно, был ошарашен его несчастным тоном.

— У меня болит зуб! У меня болит зуб! — Линь Яо дважды стукнул кулаком по кровати. — Мой зуб мудрости восстает! Восстание! Свержение режима!

— Не смей меня, когда я должен испытывать глубокое сочувствие, — сказал Хэн Дао с явной улыбкой в голосе, — прими какое-нибудь лекарство, пожалуйста.

— Это бесполезно. Я принял несколько противовоспалительных таблеток. Это так же бесполезно, как принимать мармелад! Прошло больше часа, — Линь Яо слабо вздохнул. — В данный момент я особенно жалею, что все зубы у меня во рту не искусственные, тогда я мог бы просто удалить их все ...

— У тебя дома есть перчинки? Попробуй пососать несколько, — Хэн Дао помог ему придумать что-то.

— Нет, моя мама думает, что горошины сычуаньского перца ядовиты, — Линь Яо сидел и лежал на кровати, мучаясь, что бы он ни делал.

— Так...тогда у тебя есть чеснок? Я его не пробовал, но слышал, что чесночная паста помогает.

— Я не выношу запаха чеснока.

— Тогда ты можешь продолжать чувствовать боль, — Хэн Дао улыбнулся.

— Хорошо, я попробую. Чесночная паста? — Линь Яо беспомощно обнял одеяло.

— Мн.

Линь Яо обдумал предложение и почувствовал, что оно действительно может сработать. Область зуба мудрости теперь сильно болела, как будто туда попала серная кислота, поэтому он решил попробовать.

Его мать делала упражнения в своей комнате, включила музыку и энергично танцевала.

Линь Яо тихо прошел на кухню, нашел два зубчика чеснока, раздавил их ножом, а затем уставился на измельченный чеснок на разделочной доске. Что ему делать дальше?

После долгих колебаний он взял небольшой шарик измельченного чеснока и приложил его к опухшему участку на лице.

Он не знал, был ли это психологический эффект или это средство действительно сработало, но после нанесения двух слоев зубная боль, кажется, стала менее сильной. Потому что острое ощущение измельченного чеснока на его лице мгновенно затмило зубную боль.

Линь Яо не решился нанести больше. Двух слоев для него было уже слишком много, поэтому он убрал разделочную доску и вернулся в свою комнату.

Лежа на кровати, он не мог сказать, была ли боль на лице от зубной боли или жжение от чеснока. Он продержался еще час и заснул в оцепенении от невыносимой боли.

На следующее утро его разбудила пульсирующая боль. Некоторое время он смотрел в потолок, затем медленно встал. Эффективность чесночной пасты пропала, а зубная боль заставила его без сил дойти до ванной.

Он зашел в ванную, прислонившись к стене, и вяло взял зубную щетку. Выдавливая зубную пасту, он случайно взглянул в зеркало и был застигнут врасплох.

Несколько секунд спустя Линь Яо закрыл лицо руками и закричал:

— Ах, Хэн Дао, будь ты проклят...

<http://bllate.org/book/14320/1268129>